

Глаза цвета пучины океана. Казалось, в них можно утонуть и больше никогда не вернуться.

Зелёные глаза профессора Батиста... уже исчезли.

— У меня есть предложение, Макия О'Дрилл, — прошептал Синий Шут, сняв правую перчатку и взяв мой подбородок своей большой, худой и сухой рукой. — Всё-таки жалко убивать тебя. Я хочу, чтобы ты во что бы то ни стало приехала в нашу Небесную Империю.

— То есть ты хочешь, чтобы я перешла на сторону Небесной Империи? На сторону врага?

— Разве так не будет лучше? Даже Спасительница Айри не доверяет тебе. Она считает тебя врагом, злой ведьмой, которая всё подстроила. Он был личным учителем Спасительницы, так что мне это прекрасно известно.

— Что?..

Что это значит?

Айри считала меня врагом? Злой ведьмой?

— То же касается и других Стражей. Но ты и сама это замечала, верно? Даже Тор Биглет предпочёл защищать Спасительницу. С таким же успехом он мог бросить тебя умирать ради её защиты.

— ...

Синий Шут сладко шептал, искушая меня. Он нашёл прореху в моём сознании и просунул в неё свои пальцы, чтобы вытащить наружу все мои тревоги. Уверена, именно так он проник в разум профессора Батиста.

— Вот что значит быть Стражем, избранным звездами. Само твоё тело создано для одной единственной цели. Рано или поздно он будет до глубины души пленён Спасительницей и полюбит эту девушку до мозга костей. Момент, когда он бросит тебя, неизбежен...

Кажется, я уже слышала нечто подобное раньше. Стражи — это существа, которые безоговорочно защищают Спасителя. Это определяется в момент, когда на теле появляется герб.

— О, ты плачешь? Бедная, жалкая ведьма. Давай же вернём то, что у нас отняли. Насколько Он знает, «Алой Ведьме» это по плечу...

— ...Полагаю, так и есть.

В глубине души я действительно считала, что Тора у меня забрали. В голове всплыли чувства ревности и печали от безответной любви. Однако я прекрасно всё понимала.

— Но ты идиот, — пробормотала я. — Дело не в том, что я хотела быть под защитой Тора. И Тор не бросал меня.

В момент, когда меня поглотил свет магии переноса, я действительно увидела Тора, обнимающего Айри. Но в тот же момент на его лице застыло выражение, похожее на отчаяние. Думаю, тогда я и поклялась, что никогда не позволю ему так выглядеть. Поэтому я...

— Смотри. Я собираюсь избить тебя до полусмерти! — я подняла голову и посмотрела на Синего Шута перед собой.

В тот же момент сильные эмоции, дремлющие в глубине души, поднялись и хлынули из глаз вместе с магической силой. Я не знала, гнев это был или печаль, но эмоции обрели вид горячих слёз, наполненных магией.

Снег...

Когда мои глаза переполнили слёзы, я увидела ведьму в красном платье, неподвижно стоящую на снежной горе. Со слезами на глазах она учила меня, как использовать заклинание. Как шептать. Как читать стихи.

Да. Это было очень тихое и жестокое заклинание...

— Маки Ри Руши А — Соляная корона, сокрушительная ночь. Никто не достоин моих слёз.

Никто не достоин моих слёз. Однако мы с Шутом уставились друг на друга. Я поймала взгляд глаз, скрывающихся за маской с одинокой слезинкой, и он не смог отвернуться.

Да. Пока первая горячая слеза не упала на руку Шута.

— Что?..

Там, куда падали мои слёзы, его кожа с треском начинала каменеть, словно на ней распускались хрустальные цветы. Чисто-белые и сверкающие. Магия проникала в его тело вместе с тишиной.

— Это одно из приказных заклинаний Алой Ведьмы. Древняя алхимическая техника,

использующая в качестве ингредиента плоть...

Голос Шута дрожал, пока он заворуженно смотрел на свои руки, на которых распускались каменные цветы.

Честно говоря, я ожидала от заклинания чего-то более эффектного, как на балу, но это была прекрасная и беспощадная магия, и даже её тихий звук, отдающийся эхом, звучал загадочно.

Возможно ли, что этот камень быть таким же, как камни из Соляного Леса?

Нет, сейчас это было неважно. Я должна была выбраться, пока у меня появился шанс!

Пока Шут заворуженно смотрел на каменеющие руки, я заставила своё слабое тело подняться и отчаянно побежала по центральному проходу собора.

Быстрее. Я должна была быстрее рассказать обо всём во дворце...

— ?!

Однако двери собора оказались плотно закрыты. Вокруг собора возник барьер.

— Меньшего я и не ожидал, Макия О'Дрилл. Магия Алой Ведьмы действительно представляет для Небесной Империи даже бóльшую угрозу, чем Спаситель...

Он потянул меня назад за волосы, заставив моё лицо исказиться от боли.

Ультрамариновые лианы, похожие на длинные, тонкие и извилистые руки, схватили мои волосы. Иссиня-чёрные путы оплели мои ноги, руки и туловище и подняли в воздух.

Когда мне удалось посмотреть вниз, я увидела, что Синий Шут даже не пытается остановить собственное окаменение, а самозабвенно манипулирует букетом синих лиан. Лианы росли из искажения магической силы у его ног.

Что это?..

— А теперь иди сюда, Алая Ведьма. Твоя кровь, слёзы, кости, плоть и волосы послужат Ему.

— Нет... Отпусти, отпусти меня!

Мне стало страшно. Казалось, что если меня затянет в это искажение, то я уже никогда не

смогу стать собой и вернуться.

Однако моя магическая сила была уже израсходована. Благословение [Огнём] тоже оказалось бесполезным из-за обнуления.

Я не знала, успеет ли он меня затянуть в искажение, или Шут полностью окаменеет раньше, чем это случится...

— ?!

В этот момент раздался резкий звук, витражное окно лопнуло и разлетелось на осколки.

Это был звук разрушения барьера. Среди разлетевшихся вокруг разноцветных осколков стекла я увидела рыцаря в чёрном.

Рыцарь вонзил свой меч в синие лианы, опутавшие меня, и мгновенно перерубил их.

— Миледи!

Я начала падать, но он отбросил меч в сторону и подхватил меня.

— Тор... Ты пришёл.

— Конечно. Я уже говорил, вашу магическую силу легко узнать. Стоит вам пропеть заклинание, и я тут же примчусь.

Как Тор и говорил, он почувствовал магию Алой Ведьмы, которую я высвободила, нашел её источник и бросился ко мне на помощь.

Моя магическая сила, отследить которую способен только Тор. Если бы у неё был цвет, то это был бы ярко-алый...

— Так-так. Неужели это Тор Биглет? Он думал, что госпожа Макия тебе больше не нужна.

Обычно спокойный и невозмутимый, Тор сейчас пылал тихим гневом. Он опустил меня на пол и поднял свой меч. Когда он поднял голову, у него были самые тёмные и холодные глаза, какие я когда-либо видела у него.

— В тот раз... профессор Батист нарочно толкнул на меня леди Айри... чтобы заблокировать меня. Он сделал это для того, чтобы я не смог защитить миледи...

Тор признал Шута врагом и медленно двинулся к нему.

Воздух вокруг зазвенел. Я почувствовала дрожь магической силы Тора, и у меня по коже побежали мурашки.

Синий Шут уже почти полностью окаменел, и по его телу пошли трещины,

— Что ж, всё сложилось весьма удачно. Похоже, это тело будет превращено в камень проклятием ведьмы? И, кажется, грядут другие неприятности. Дамы и господа, на сегодня это всё...

С этими словами он окутал себя синими лианами.

К тому времени, когда Тор метнул в него свой меч, он уже исчез из виду.

Лианы быстро разошлись, и из мёртвой поросли появилось лишь полностью окаменевшее тело Юджина Батиста, пронзённое мечом Тора, и раскрашенная белой краской маска Шута.

Шута, который совсем недавно говорил мне жуткие вещи, больше не было.

В соборе воцарилась тишина. Тор вытащил меч, которым пронзил тело профессора Батиста, и некоторое время смотрел на него сверху вниз.

Я тоже поспешила к Тору, чтобы осмотреть тело умершего профессора Батиста.

— Профессор Батист был четвёртым Стражем. Но он долгое время скрывал это. Им воспользовались, и его телом завладел Синий Шут. К тому времени, когда герб Стража перешёл ко мне, он был уже мёртв. Так что...

— Значит, он наконец-то обрёл покой, — поняв ситуацию, честно ответил Тор.

Спрятав меч в ножны, он повернулся ко мне.

— Простите меня, миледи. Я снова заставил вас понервничать.

Затем он опустился передо мной на одно колено, склонил голову и не пытался её поднять.

Кровь сочилась из его ног и капала на осколки витражного стекла. Его терзало ужасное чувство сожаления. Он не мог скрыть разочарования в себе.

— Встань, Тор... Пожалуйста, встань.

Тор послушно повиновался моему приказу и встал.

Я прижала ладонь к его щеке. Только недавно я исцелила его раны, но он снова весь в порезах. Наверное, поранился, когда разбил витражное окно...

— Ты снова нашёл меня. Нашёл, следуя за тонкой, едва заметной ниточкой магии.

— ...Нет. На самом деле она была довольно толстой и очень заметной, как канат.

— Тор, иногда нужно уметь читать атмосферу. Понимаешь?

Он был таким же, как всегда, но благодаря ему все лживые слова, которые мне нашёптывал Синий Шут, вмиг растворились.

— Спасибо, Тор. Не передать словами, как я рада, что ты нашёл меня... Но прости. Из-за меня ты снова поранился.

Одна из крупных слезинок, собравшихся вокруг моих глаз, скатилась по щеке. Тор снял перчатки и попытался вытереть слезу, но я поспешно отшатнулась и не позволила ему прикоснуться.

— Нет, Тор! Эти слёзы опасны. Они заставили окаменеть профессора Батиста. Я выучила ещё одно жестокое заклинание.

— ...Миледи.

Тор перестал пытаться вытереть мои слёзы.

Однако он, не колеблясь, нежно поцеловал мои мокрые глаза.

Губы, коснувшиеся меня, были холодными и дрожащими, и я отчётливо ощутила страх, который Тор испытывал перед тем, как найти меня. А также что-то похожее на беспомощное разочарование.

— Тор?..

— Миледи. Мне плевать на мои раны. Но я ужасно испугался, — Тор зарылся лицом в моё плечо, прижавшись к нему лбом. — В тот момент я хотел первым делом спасти вас. Но моё тело не двигалось, оно было словно сковано цепями. Это не имело ничего общего с моей волей.

Выгравированная на груди печать... сковала меня. Как зверя, которого держат живым, чтобы защищать Спасительницу.

Эти слова болью отозвались в моём сердце.

Тор медленно отстранился от меня и уставился на свои дрожащие руки. Он даже не моргал.

— Что, если в будущем я не смогу защитить вас? Что, если брошу вас в критический момент? Я не хочу этого делать, не хочу делать такой выбор. Даже если мне придётся разорвать эти цепи, я сделаю это...

— Тор! — я обхватила руками шею Тора и крепко обняла его.

Как мы оказались в таких странных отношениях?

Раньше мы были самыми обыкновенными леди и рыцарем, которым нужно было всего лишь заботиться друг о друге.

Я хотела стать сильнее. Стать той, кто не позволит Тору чувствовать себя так.

Пожалуйста, всего на миг... Мне так хотелось вернуться к прежним отношениям рыцаря и леди, когда мы думали только друг о друге.

Я молила об этом того, кто высек на нас эти знаки...

— Юджин!

Это был голос Айри. Я быстро отстранилась от Тора.

Там была не только Айри, но и другие Стражи, которые пришли сюда с опозданием.

Перед собором лежало окаменевшее и разбитое вдребезги тело Юджина Батиста. Увидев его полностью изменившимся, Айри на некоторое время потеряла дар речи.

— Юджин превратился в камень?.. Это ведь Юджин, да? Но как?..

— Это я... Я использовала заклинание окаменения.

— Макия? А? Он... мёртв? — прежде чем я смогла что-либо объяснить, Айри взглянула на меня со слезами на глазах. — То есть, получается, Макия убила Юджина?

Тор собирался что-то сказать, но я остановила его и спокойно ответила:

— Айри. Профессор Батист изначально был четвёртым Стражем. Всё это время он скрывал этот факт.

— ...Что? Четвёртый Страж? Он скрывал это?

— Да. Тогда его телом завладел маг из Небесной Империи. И после этого герб перешёл ко мне. Похоже, профессор Батист уже давно мертв.

Сир Райнер и принц Гилберт переглянулись, возможно, потому, что я упомянула Небесную Империю.

Пока Империя существует, она, без сомнения, рано или поздно обернётся против нас.

Однако враг начал действовать довольно давно, он даже отыскал четвёртого Стража раньше нас и манипулировал им из-за кулис. Что было очень, очень, очень удивительно.

— Это не может быть правдой. Безумие... Если всё так, то почему Юджин скрывал от меня, что был Стражем? Невозможно, такое просто невозможно... Быть Стражем — это величайшая честь.

Айри сложила руки на коленях и опустилась на землю. Затем она коснулась руки профессора Батиста, превратившейся в камень, и, не моргая, смотрела, как та рассыпалась на мелкие кусочки.

— Нет, Айри. У профессора Батиста была невеста, которая страдала от болезни, и он не хотел оставлять её. Вот почему он так долго скрывал тот факт, что был выбран Стражем.

— Ты лжёшь! Юджин говорил, что для него нет никого важнее меня!

— ...Айри. Послушай меня.

— Это всё подстроила ты, Макия, не так ли?! Ты наконец-то показала себя во всей красе, я всё знаю! Ты заставила свою приспешницу Беатриче разыграть эту сцену и подставить Юджина!

Казалось, Айри была в замешательстве, говорила бессмысленные вещи и совсем не слушала меня. И, как и сказал Шут, она считала меня виновной во всём. Я уже знала это, но была потрясена больше, чем ожидала.

Наконец Тор обратился к ней решительным тоном, как будто больше не мог этого вынести:

— Леди Айри, вы должны взглянуть правде в глаза! Госпожа Макия раскрыла правду, стоящую за всей этой чередой событий, и спасла вас и всё Королевство Рошия от огромной опасности!

Плечи Айри дрогнули, и она удивлённо посмотрела на Тора.

— Тор, как ты смеешь так разговаривать с Айри...

— Я уверен, что вы всё понимаете, Ваше Высочество. Вы должны понимать, что означает тот факт, что тело профессора Батиста было захвачено запретной магией.

Это необычно для принца Гилберта, но он проглотил свои слова.

Да. Он должен всё понять, если хорошенько задумается. Насколько серьёзным было это дело.

— Сейчас нам следует вернуться во дворец и изучить дело профессора Батиста. Если Небесная Империя предпримет новый шаг против Королевства Рошия, мы не можем позволить себе медлить, — лицо сира Райнера было мрачным, когда он спокойно принял это решение.

Он во многом помог нам в этом инциденте. Именно сир Райнер выслушал нас с Беатриче и привёл Айри в комнату профессора Батиста.

— О чём вы все говорите? Вы верите не мне, а её рассказам?

Айри была единственной, кто всё ещё не до конца принял реальность. Все понимали, что сейчас не время для этого, но Айри продолжала винить во всём меня. Меня...

— Говорите, маг убил Юджина и занял его тело? Макия и была этим магом. Это она убила Юджина и украла его герб. И именно она контролировала его тело до сих пор. Видите, всё сходится, да? Злая ведьма в моей истории обладала такой же силой...

— ...Айри.

Её аргументы потеряли всякий смысл. Не в силах смотреть правде в глаза, она выдумывала оправдания и пыталась выставить меня злодейкой. Даже Стражи были ошеломлены.

Однако Айри, не обращая внимания на атмосферу вокруг себя, посмотрела на меня и заявила:

— Меня не обмануть. Ты — враг! Не друг и не Страж!

— ...

Я хотела что-то сказать, но придержала язык.

Всё было бесполезно.

Что бы ей ни говорили, что бы ни происходило, Айри видела только историю, которая разворачивалась так, как она её себе представляла, и персонажей, которые были такими, какими она хотела их видеть. До тех пор, пока она верила, что этот мир находится в написанной ею истории.

— Ты всегда ненавидела ведьм, Айри... Нет, Танака.

— ...А? — Айри озадаченно посмотрела на меня, когда я назвала её этим именем.

— Ты называешь меня злой ведьмой. Потому что тебе необходима злая ведьма в твоей идеальной истории.

Наконец-то я поняла. Вот почему ты так злилась на меня тогда. Ты хотела, чтобы я играла роль коварной ведьмы, которая творит зло. Ты беспокоилась обо мне вовсе не потому, что считала своим другом...

— Это судьба, это предназначение! Я знаю это. Потому что этот мир — мой...

— Пожалуйста, помолчи минутку! — я тоже повысила голос и заставила Айри замолчать. — Ты говоришь, что что-то знаешь? Это вовсе не написанная тобой «История, в которой я буду счастлива». Мы не «персонажи», которые действуют так, как удобно тебе!

Глаза Айри расширились при упоминании этого названия из моих уст.

Был только один человек, который знал сюжет новеллы, которую она писала.

— Этот мир — «Мейдер». Каждый из живущих здесь людей борется за жизнь, имеет своё прошлое и испытывает чувства, о которых ты даже не догадываешься. Как, например, Юджин Батист, погибший после того, как его тело было захвачено. Что именно ты знаешь о нём?!..

Говоришь, что знаешь всё об этом мире?

Однако ты не знала о причине, по которой профессор Батист не рассказал о том, что он Страж. О женщине, которую он хотел защитить любой ценой. Ты не знала обо всём об этом. И ты отказывалась в это верить.

Не все гордились своей ролью Стража и слепо любили Спасителя.

Нет никаких сомнений в том, что Айри — драгоценное и возвышенное существо, но она должна знать, что у каждого из нас есть свои личные переживания и дорогие люди.

По какой-то причине мне снова захотелось плакать.

Потому что Айри, Танака, по-прежнему ничего не замечала.

Даже если я стояла прямо перед ней и умоляла, мои слова не достигали неё, и она даже не пыталась понять, кто я на самом деле.

Ты ничего не знала, ни единой мелочи обо мне.

— Танака. Ты всё ещё не знаешь, кто я?

— К-кто...

— Я...

В тот день, на крыше школы, в том, другом мире.

Жалкая и скучная девчонка, потерявшая друга детства, которого любила, и своего лучшего друга одновременно.

— Танака, я — реинкарнация Оды Казухи, — заявила я, положив руку на грудь.

Ты не смогла понять этого, просто взглянув на меня. Поэтому я назвала имя другой меня, той, что таилась в глубине. Именно этим я собиралась поделиться с тобой, мой лучший друг и соперник из прошлой жизни.

— А... Ода?..

Её большие глаза загорелись от удивления ещё сильнее, чем прежде, и, не в силах даже моргнуть, Айри замерла на месте.

Лицо Тора рядом со мной застыло.

Остальные Стражи, вероятно, тоже не могли понять, что я сказала. Но я больше не могла молчать.

Я могла простить ей обвинения в том, что я злая ведьма, но не могла вынести того, как она воспринимала людей, живущих в этом мире, в угоду собственному удобству.

Я должна была сказать правду, даже если она шокировала. Ради профессора Батиста, ради Тора, ради других Стражей, ради Айри... и ради себя самой.

Пусть ты не считаешь меня другом, пусть ты считаешь меня своим врагом, но это то, что только я, твой бывший лучший друг, могла сказать тебе.

— ...Ах.

Я почувствовала лёгкую слабость. Голова закружилась, а тело стало горячим. Возможно, это случилось из-за того, что я раскрыла секрет, который так долго скрывала.

Желая немного остудить голову, я повернулась спиной к Айри, толкнула тяжёлые двери и, пошатываясь, вышла из собора.

— Миледи!

Тор побежал за мной.

— Все в порядке, Тор. Не нужно идти за мной. Ты должен остаться с Ай...

Тор сильно дёрнул меня за плечо и посмотрел на меня. Почему-то он был сильно взволнован.

— Миледи, вы в порядке? Вы плачете кровавыми слезами!

— Что?

Слова Тора были для меня неожиданными.

Я в замешательстве склонила голову набок и, не понимая, что происходит, бросилась к фонтану на центральной площади, чтобы взглянуть в отражение в воде.

— У-ува, что это?..

Я выглядела ужасающе. Мои глаза были ярко-красными, и я плакала кровавыми слезами.

Это побочный эффект магии Алой Ведьмы?

Все, наверное, потеряли дар речи, да и у меня самой голова шла кругом. Это напоминало сцену из какого-нибудь фильма ужасов.

— Миледи, нужно немедленно что-то предпринять! Не хватало чтобы вы потеряли зрение!

Не дав мне ответить, чрезмерно заботливый Тор подхватил меня на руки и поспешил в дворцовый лазарет.

Пока он нёс меня на руках, я вытерла кровавые слёзы с глаз и снова посмотрела на собор. По ту сторону открытой двери я увидела Спасительницу Айри, которая в оцепенении сидела на полу.

Эй, Танака.

Мы как будто продолжаем борьбу, которую не смогли закончить тогда.

<http://tl.rulate.ru/book/48021/2822240>